

497 1

МОНГОЛЬСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТИБЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

Рерих /Москва/

Тибетские заимствования в монгольском языке, как в письменном, так и в разговорном, чрезвычайно многочисленны. Среди этих заимствований встречаются как отдельные слова, так и целые выражения и кальки с тибетского. Все они плотно вошли в монгольский язык и современный монгол часто не сознает, что в своей повседневной речи он использует словарный материал, заимствованный из другого языка. Значение этого тибетского элемента в истории культуры языка чрезвычайно велико.

Параллельно с проникновением тибетского словарного материал, происходило обратное явление — проникновение монгольских слов и терминов в тибетский язык как в письменный, так и в разговорный. В тибетском языке этот заимствованный элемент также сыграл значительную роль. В истории Тибета монголы дважды выступали в роли сюзеренов и эта феодальная связь отразилась на характере заимствованного словарного материала. В основном это административные термины, названия чинов и официальных степеней, слова, заимствованные из обихода монгольских правительственных канцелярий и воинского уклада. С появлением на территории Тибета в XIII веке кочевых гарнизонов, увеличилось число заимствований из кочевого быта. В XVIII и XIX вв. с появлением многочисленных монгольских выходцев в буддийских монастырях Тибета увеличилось число обходных слов, заимствованных из монгольского, хотя монгольские монахи предпочитали говорить на

История развития культуры в СССР
в 1917-1928 гг. (Ленинград, 1928 г.)

В 1917 году, когда произошла революция, культура в СССР была в состоянии упадка. В этот период в стране происходили большие изменения. В 1917 году в России произошла революция, которая привела к созданию Советского Союза. В этот период в стране происходили большие изменения. В 1917 году в России произошла революция, которая привела к созданию Советского Союза. В этот период в стране происходили большие изменения.

2

498
2

особом монастырском жаргоне, в котором почти весь словарный материал был заимствован из тибетского, причем тибетские слова подвергались изменениям согласно закону сингармонизма, характерного для монгольских наречий.

Покойный Бертольд Лауффер был первым кто обратил внимание на иностранные заимствования в тибетском языке в своей статье

ХУП, 1916, стр. 493-500/ и в своей большой работе
в основном посвященной китайскому культурному влиянию в Иране.

Многие из этих заимствований принадлежат к тюрко-монгольской языковой общности, но так как они проникли в тибетский язык из монгольского, мы будем их рассматривать как заимствования из монгольского языка. Через монгольский в тибетский язык проникли и заимствования из китайского.

Мы в состоянии установить хронологическую последовательность этих заимствований, ибо они часто отражают фонетический строй языка определенной эпохи. Монгольские заимствования стали проникать в тибетский язык, начиная с монгольской эпохи, т.е. с XIII-XIV вв., когда было установлено в царствование Хубилай-хана монгольское управление над Тибетом. Вторым периодом проникновения монгольских заимствований был ХУП в. и начало ХУШ в., время правления преемников Гуши-хана хошутского /1582-1654/. Третьим и последним был ХУШ и XIX столетия, эпоха маньчжурского протектората, в течение которой маньчжурский двор продолжал жаловать монгольские светские и духовные феодальные титулы. К первой эпохе относятся проникшие в тибетский язык некоторые официальные титулы монгольской державы и ряд слов, заимствованных из официального обихода. Некоторые выражения являются кальками с монгольского. Для эпохи монгольской империи интерес представляют Жития Сакьяских иерархов, заместников Тибета, официальные документы как на тибетском,

так и на монгольском, написанные квадратным письмом, и так называемый "Красный Дебтэр" /, автором которого был темник Цалпа Кунга дорджэ, написавший его в 1346 г. на основании еще неизвестной науке общей исторической хроники монгольской династи, распространенной в Каньскую эпоху по монгольской империи и которая, видимо, была одним из основных источников "Всемирной Истории" Рашид аддина. Этот "Красный Дебтэр" известен в двух версиях: основная версия самого Кунга-дорджэ и вторая, переработанная версия тибетского ученого Сонам-тракпа / 1478-1554/, относящаяся к 1538 году. Монгольские слова и термины, встречающиеся в тибетских письменных источниках, относящихся к монгольской эпохе, близки древнемонгольским формам /XIII-XIV вв./. Так имя Чингиса, основателя монгольской державы, встречается в тибетских письменных источниках, как имя собственное, так и как титул и название династии. В письменных памятниках XIV и XV вв. имя Чингис дается в транскрипции

/монг. / . Бросается в глаза, что тибетская транскрипция имени начинается со звонкой аффрикаты, также как в документах, написанных по-монгольски квадратной письменностью - с диалектическим переходом конечного проточного 'с' в исходе слова в 'р', как это имеет место в дагурском /олор "народ" - монг. / . В дальнейшем, в хрониках XIV-XV вв. имя Чингис уже транскрибируется -

Иезуит Ипполито Дезидери /1712-1727/ в своем обстоятельном описании современного ему Тибета и событий, связанных с Чжунгарским нашествием /1717 г./, называет Лабзак-хана / 1700-1717/ хошутского Чингис-ханом. Это не было ошибкой католического миссионера. В XIV и в начале XV в. монгольские феодалы часто принимали титул Чингис-хана. Так, Чингис-ханом титуло-

4

вал себя Лигдан-хан чахарский. Чингис-ханами величали
себя хошутские правители Тибета /

360

4

. Чингисидами называли себя
в Тибете и маньчжурские императоры /

Тибетские транскрипции монгольских титулов, встречающие-
ся в тибетских письменных источниках XIV-XV вв. часто
отражают особенности орфографии "Сокровенного Сказания".

Напр. "хан", монг.

"мудрый", монг. квадратная письменность -

письм. монг.

Эти транскрипции вероятно были

заимствованы из того монгольского письменного источни-
ка, откуда черпал свою информацию автор "Красного Дэб-
тэра" и которые затем стали повторяться в тибетской ис-
торической литературе вплоть до XVII-XVIII вв., когда за-
мечается появление новой орфографии, стоящей ближе к
разговорному языку эпохи.

■ Некоторые из транскрипций периода XIV-XV вв. сход-
ны по форме с орфографией квадратной письменности.

Напр. "учитель, наставник",

квадр. письм.

письм. монг.

кит. бо-ши.

Вторая транскрипция титула

явно является

транскрипцией с китайского.

К монгольской юаньской эпохе относятся титулы

"началь-

ник", который восходит к уйгуро-монгольскому

"свободный от повинностей

человек" /почетн. титул/, монг.

тюрк.

Следует отметить, что в тибетских письменных источниках,

относящихся к монгольской эпохе, слово дархан всегда

означает "свободный от повинностей человек" и

никогда не употребляется в своем втором значении - "ма-
стер".

, "бо-

гатырь, удалец" /почетн. титул/, монг.

5

501
5

„князь, военачальник“, монг. . В ХУП-ХУШ вв. слово уже встречается в форме близкой к разговорной -

„мудрый“, монг. „правитель области“ монг. кит. чэн-сян. Титул этот до сих пор встречается в тибетских монастырях, в особенности в монастырях Амдо на северо-востоке Тибета.

„посол“, квадр. письм. монг. . Слово часто встречается в значении тибетского „посол, посланец“. Особенно часто слово это встречается в исторических хрониках ХУШ века и возможно, что в ХУШ веке оно вторично проникло в тибетский язык из Индии, из языке урду во время оживленных переговоров между британской ост-индской компании и двором ламы тибетского. В монгольскую юаньскую эпоху ханских послов, посещавших Тибет, величали

„носители золотых грамот /пай-цзы/“. Выражение является переводом монгольского термина „носитель ханской золотой грамоты /пай-цзы/“ - Сравни. квадр. письм. „обладатели грамот“.

Довольно многочисленны административные термины, принятые в монгольской империи, которые после установления монгольского протектората в Тибете надолго вошли в тибетскую административную систему и в тибетский язык. Напр. „ханский указ“. В тибето-монгольских словарях слово это передается тибетским „официальное письмо о назначении и пожаловании титула и положенного жалования“. Существовало несколько форм таких ханских указов. Напр.

„ханский указ с изображением драконов“. В монгольскую юаньскую эпоху слово употреблялось лишь в значении „указ“. В Дайцинскую эпоху это же слово вновь вошло в

тибетский язык в значении „начальник“, причем на орфографии слова отразилось современное произношение нёбной аффрикаты -

/современное среднетибетское произношение: /,
письм. монг. . После введения нового управления в Тибете в 1751 г. титул стал жаловаться тайчжиям первой степени. Титул этот жалуются и духовным лицам. Напр. лама,
правитель дел тибетского наместника или . К старым

заимствованиям относится и слово
„чин, ранг“, монг. . Напр.
„титул и указ“.
„область“. Сравн. квадр. письм.
монг. „уртон, стан“, монг.
„начальник стана и прилегающего к нему района“.
„уртонная служба“, монг. . Сравн. тибетское
„уртонная лошадь, подвода“.

К старым заимствованиям, возможно из тюркских языков, с которыми тибетцы соприкасались на северо-востоке своей страны, относится и „знамя“ тюрк. - монг. .

В монгольскую эпоху проникло в тибетский язык и слово „печать, тавро“ монг.
квадртная письменность - . В тибетской письменности слово встречается в нескольких начертаниях -

. В форме
- там, слово вошло в язык вежливости и в официальный язык тибетских правительственных канцелярий. Вплотную вошло в тибетский язык и монгольское , которое в свою очередь представляет собой заимствование из перс. греч.
„кожа, пергамент“. В тибетском языке,

7

303

7

как и в монгольском, слово это употребляется в значении «книга, официальная хроника, сборник документов». В разговорном тибетском языке слово это постоянно употребляется в форме — тэп. В форме

слово проникло в язык вежливости. В современном языке оно почти вытеснило старое слово

В ХУП веке с утверждением монгольского хошутского контроля в Тибете замечается новый прилив монгольских слов, который отразился на топонимике некоторых областей и внес в язык ряд новых монгольских терминов административного характера. Это особенно заметно в области Дам , лежащей к востоку от озера Ч'ан Нам-цо / /, или Тэнгри-нур большинства наших карт. В этом районе, в середине ХУП века были поселены хошутские кочевые гарнизоны и в настоящее это кочевое население монгольского корня в значительной степени смешалось с соседними тибетскими кочевыми племенами и почти полностью перешло на тибетский язык, на наречие Западных Хоров / /. В народной памяти сохранились лишь песни на монгольском языке, да отдельные административные термины. Эти дам-сока / /, как их называют в Тибете, делятся на восемь отделов —

• Тибетское

соответствует монгольскому , которое в эту эпоху появляется в тибетском языке в форме в значении основной социальной и хозяйственной единицы, как это имело место среди восточных и западных монголов или ойратов. Кроме монгольских названий в местной топонимике, дам-соки сохранили и некоторые административные термины, как напр., зан-ги «феодалный чин, сотенный командир» монг. «помощник сотенного командира» монг. • В местном языке дам-соков встречаются и своеобразные гибриды-сочетания мон-

8
504
8
гольских и тибетских слов. Напр. арэй нак, „позади“, в котором ара является монгольским

Монгольские заимствования бытуют и в качевых наречиях северо-востока Тибета, в амдоском, голоцском и банакском. В основном это предметы кочевого быта, названия частей монгольской юрты. Многие из монгольских племен северо-востока Тибета перешли на тибетский язык, но их соседи тибетцы-тангусты переняли от них ряд монгольских слов, которые продолжают бытовать в языке в формах близких современному разговорному монгольскому. Так амдосец будет говорить о шо -хор, „сокол“ монг.

. Оружие, в особенности холодное, называется шаг, -шаг у голоков с характерным для тибетских наречий северо-востока префиксиональным Р, слово восходящее к монгольскому сэвсег. Сравни. - монгольское зэбсэг. Амдосец и дам-сок знают це-гэ, „кумыс“ монг. цэгэ и характерно, что это слово бытует в языке бок о бок с чисто тибетским словом го-ра /

/, буквально
„кобылья водка“.

Можно было бы привести большое число монгольских заимствований в тибетском языке, названий предметов обихода. Ограничусь несколькими примерами, взятыми из кчевых наречий северо-востока и из наречия /

/ Центрального Тибета. „трубка“ монг. ганса. Письм. тиб. хом, „потник“ монг. хом, харачо, „верхнее отверстие в юрте“ монгольское харачи, тэр-мэ, „войлок юрты“ - монгольское тэрмэ, „полотенце“ монг. халх, алчур, „тарелка, блюдо“ монг. таваг, о-мо-су, „чулок“ монг. оймс, т а-ма, „табак“ монг. тамки, португ. пи-ри, „кисть“ уйгур.- монг. бир. кит. би.

В ХУП-ХУШ вв. появляются многочисленные монгольские титулы, которые жаловались тибетским престольным

505

9

ламам и перерожденцам маньчжурскими императорами. В Ти-
бете появляются

, в значении тибетского
которое передавало санскритское , „святой, благо-
родный“. Слово это входит как в светские, так и в ду-
ховные титулы. Вместо чисто тибетского
, переводившее санскритское все
чаще появляется монгольское Напр. эрдэнэ
номын хан. Пан-ч Э эр-дэ-ни, титул цангского иерарха,
вытесняет тибетское Пан-ч Э рин-по-ч э. Вместо тибет-
ского три-па „престольный лама“ появ-
ляется монгольское . В текстах и документах
эпохи встречаем и с монголь-
ского дархан.

Некоторые монгольские слова полностью вытесняют
тибетские. Так, в современном языке употребляют мон-
гольское вместо древних вы-
ражений „доктор, ле-
карь“.

Явление заимствования монгольских слов интересно
и тем, что оно идет против установившегося правила пе-
ревода иностранных слов на тибетский. Большинство ти-
бетских философских терминов представляет собой пере-
воды санскритских терминов и только в ранний период
появления буддизма в Тибете, в II-III вв. н.э., сан-
скритские слова заимствовались без перевода. То же яв-
ление замечается с китайскими заимствованиями. В ти-
бетском языке сохранились древние заимствования с ки-
тайского, но в дальнейшем китайские слова и выражения
переводились. формы монгольских заимствований в тибет-
ском представляют интерес для восстановления старых
произношений этих слов.